

Алиса Атрейдас

Брат

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
А92

Атрейдас А. Н.

Брат / А. Н. Атрейдас — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. —
140 с.

ISBN 978-5-532-09187-0

Что делать, если при жизни ты вел себя не по чести? Если завидовал брату, если увел у него любимую? И только после смерти ты осознаешь, что все было неправильно... Но изменить уже ничего нельзя... Или можно? Вот она, жизнь - перед твоими глазами, а ты по ту сторону... И ты полюбил - страстно, впервые... Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-09187-0

© Атрейдас А. Н., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Глава 1

– Выходи из машины! – Илья с визгом припарковал Мазду на обочине, сразу за поворотом.

– Илюх, братишка, да пойми ты...

– Убирайся! – голос сорвался на крик.

– Я был пьян! – упавшим, тихим голосом проговорил Федор.

– Ты мой брат! Я верил тебе! А ты предал меня...

– Прости...

Федор коснулся плеча Ильи, но тот резко сбросил руку.

– Прости? – угрожающе зашипел он. – Ты думаешь это можно простить? Ты умер для меня! – Илья сглотнул горький комок обиды, в темных глазах сверкнули слезы.

Даже погода в это мгновение нахмурилась и пролила первые тяжелые капли.

– Илюх, не дури... Это всего лишь баба...

Удар в скулу прервал слова Федора. Он не стал защищаться, чувствуя, как заплывает глаз. Душевную боль брата он ощущал как свою – сердце рвалось на части. Танька всегда стояла между ними, настраивая, как ему казалось, друг против друга. С ее появлением они словно отделились, и их совместный бизнес дал трещину. Федор подозревал, что Татьяна хотела лишить его доли и упорно шла к этой цели. А Илья не хотел ничего замечать. Не может же любовь быть настолько слепа? Он пригрел змеюку на своей груди – об этом Федор постоянно говорил брату, но каждый раз разговор заканчивался ссорой. Даже на их свадьбе Федор просто присутствовал, хотя на лице была приклеена дежурная улыбка. А вчера у них был день рождения: по традиции праздновали вместе. Обычно непьющий Федор дал слабинку и переборщил с шампанским. Улучив мгновение, Татьяна утащила изрядно захмелевшего парня в машину и стала жарко шептать ему в ухо... Что там происходило дальше, Федор не особо помнил. Зато сегодня, когда они возвращались с работы, кто-то прислал фотографии, на которых невозможно не узнать Таньку в ее красном пла-

тье и Федора со спущенными штанами, пристроившемся между ее длинных загорелых ног.

Дождь всюду стучал по авто, словно барабанная дробь на казни...

– Она моя жена! – отчеканил Илья. – А брата у меня больше нет!

– Она все это подстроила!

Еще удар с хрустом вошел в переносицу. Боль затуманила рассудок.

– Заткнись!

Илья кинулся на брата, дотянуться до шеи мешал ремень безопасности, и он с досадой щелкнул клипсой...

Страшный удар перевернул машину... Скрежет железа, звон стекла...

Илья открыл глаза. Жуткая картина искореженного авто, смятого колесами грузовика, сдавила грудь.

– Федька! – крик вырвался и утонул в потоках дождя.

Илья бросился к машине, которая превратилась в грудку металла...

Похоже его выкинуло через лобовое, то, что он отстегнулся – спасло ему жизнь. А вот у Федора шансов не было...

Такой боли Илья не чувствовал никогда! Даже измена жены с братом, сейчас казалась пустяком.

– Братишка, прости, – шептали губы, пока руки пытались оторвать дверцу. – Да, помогите же кто-нибудь!!!

– Скорую, надо вызвать скорую, – раздался рядом голоса.

– Я не видел их, дождь, машина без сигналов...

– Парень мертвый...

На этих словах Илья встрепенулся:

– Откуда вы знаете!? Может, он жив? Он жив! Я чувствую это! Чувствую...

Он упал на колени и беззвучно зарыдал, размазывая грязь по лицу.

Словно во сне наблюдал, как подъехала скорая, милиция, ДПС, как доставали Федора...

– Этот еще жив!

Радость захлестнула. Илья подскочил к носилкам:

– Держись, братишка! Я люблю тебя! Прости меня, прости, дурака...

– Второй – труп, запаковывай! Чертов дождь!

Илья обернулся. С дороги убрали тело. Он даже не сразу понял, что это его тело. Странный холод забрался в душу.

– Подождите!

Подскочил к санитарам, но они, словно не слыша, продолжали разворачивать черный мешок.

– Чего им дома не сиделось в такую-то погоду, – ворчал мужчина лет пятидесяти. – Молодой совсем. Михалыч, бери за ноги!

– Подождите! – в отчаянии крикнул Илья, схватив санитар за руку.

Санитар наклонился, потянув за собой Илью. Парень изо всех сил уперся ногами в мокрый асфальт, пытаясь удержать санитар. Но тот даже не замечал его, продолжая свою работу.

– Да стойте же вы! – заорал Илья, срывая голосовые связки.

Мужчины упаковали тело и понесли его к машине. Илья кинулся за ними, повиснув на локте одного. Но санитар шел, как ни в чем ни бывало. Тогда он забежал вперед и со всей силы ударил Михалыча по лицу. Он почувствовал, как кулак коснулся лица, ощутил легкую небритость щеки. Он-то почувствовал, а вот мужик ничего не почувствовал, продолжая идти, протаранив Илью, отчего тот свалился в лужу.

– Что происходит?! – бормотал Илья, от испуга и непонимания внутри все стянулось в тугую пружину, грозясь лопнуть. – Я не мог умереть! Вот он я!

Он со всей силы хлопнул ладонью по луже – брызг не было.

– Так. Спокойно. Сейчас во всем разберемся! – Он вскочил и бросился к машине скорой помощи.

Носилки с Федором уже закатили и как раз закрывали дверь. Илья успел протиснуться внутрь, тяжело дыша. Бригада реаниматоров оказывала помощь брату. Чтобы случайно не помешать, он примостился в углу, с замиранием сердца следя за слаженными действиями врачей.

Сердца... Илья приложил руку к груди и почувствовал мощные толчки. Пощупал пульс – сердце бешено колотилось, гоня кровь. Он ущипнул себя – боль есть.

– Да, что за херня-то творится! – вскрикнул и испуганно закрыл рот рукой. – Простите! – зачем-то извинился перед врачами.

Но те не среагировали. Коту понятно — его же никто не видел и не слышал.

– Давление падает! Парень уходит!

Голос врача врезался в сознание Ильи и отозвался болью.

– Федька, миленький, братко, держись! Здесь хреново! Живи братишка! – зашептал Илья. – А помнишь, как мы после армии в поход ходили? – уже громче заговорил он. – Ночь, лес, костер, гитары. Помнишь, песню ты пел Земфиры: «Жить в твоей голове. И любить неоправданно, отчаянно, – запел Илья, глотая слезы. – Жить в твоей голове. И убить тебя неосознанно, нечаянно...»

Слезы душили, но он продолжал петь...

Потом бежал за носилками. Стоял в операционной, наблюдая за тем, как врачи борются за жизнь брата. Затем проводил каталку в реанимацию, лишь на секунду затормозив в коридоре, заметив сквозь стекло родителей. Сам открыть дверь он не мог, проходить сквозь них, как это делали приведения в фильмах –, тоже не мог. Но мог протискиваться вместе с человеком, когда кто-то открывал дверь. Поэтому сейчас он оказался закрытым в реанимационной палате, где, кроме Федора, находился еще один мужчина и девушка в коме (это он прочитал на бланке). Он слышал, как мать рыдала и просила пустить ее к сыну. Но правила это запрещали.

– Не переживай, мам. Я за ним присмотрю. – Илья устало сел на стул и опустил голову на руки.

Мысли раздирали. Неизвестность пугала. Он сейчас был словно ребенок, оказавшийся один в диком лесу.

–Что делать? – шептал он. – Что мне делать?!

«Допустим, я умер. И что дальше? Где этот чертов туннель? – Илья оторвал голову от ладоней и воздел руки к потолку. – Почему меня не забирают?!»

Самое удивительное, что он чувствовал боль. Еще как чувствовал! Он уже искусал себе все руки и губы. Пробовал прокусить до крови, но не получилось, не хватило силы. Еще не получилось снять одежду. Не мог он и сдвигать предметы. В кино у привидений руки просто проходили сквозь вещи, но силой мысли можно было их толкнуть. Так вот сейчас Илья с уверенностью мог сказать – это все враки! Он, конечно, еще потренируется, если у него будет на это время, но сейчас он не мог ничего. Состояние ужасное. Представьте, что вы обхватываете пальцами предмет, сдавливаете его изо всех сил, но ничего не происходит. Все ваши усилия ни к чему не приводят. Но вы чувствуете форму предмета, его структуру, чувствуете напряжение руки, чувствуете легкую боль от силы сжатия, но ничего не происходит.

– Ничего, черт возьми, не происходит!

Если постучать кулаком – нет звука. Можно топтать ногами, но тишина будет тебе ответом. А самое страшное, что ты один во всем этом....

Глава 2

В реанимации нет окон. Но то, что наступило утро Илья знал. Он уже много лет просыпался ровно в шесть тридцать. После его смерти ничего не изменилось. После его смерти! Жестокая реальность больно царапнула по ребрам. Как он уснул вчера, он не помнил. От неудобной позы на стуле все тело затекло, жутко хотелось в душ и... и в туалет! Черт возьми! Он хотел в туалет! И как это сделать?! В добавок ко всему, желудок недовольно заворочался, напоминая о том, что ужин был пропущен.

– Чертовщина какая-то! На рай точно не похоже, – пробормотал Илья, разминая затекшую спину.

Приборы тихо жужжали и шелкали. Мужчина слева от Федора лежал с открытыми глазами и смотрел прямо на Илью. Внутри радостно трепыхнулось.

– Привет! – Илья шагнул к нему. – Вы меня видите?

Тот продолжал смотреть. Тогда он отбежал в сторону.

– Посмотрите на меня!

Но мужчина по-прежнему смотрел в сторону стула.

– Ясно. Чудес не бывает.

Он подошел к брату и коснулся кончиками пальцев его щеки. На ней уже пробивалась щетина.

Илья мало что понимал во всех этих приборах, но, если ничего не пищало – все идет хорошо. Вчера врачи сказали, что теперь только время поможет, потому что они сделали все возможное.

– Держись, братишка, – слезы навернулись на глаза, и Илья смахнул их рукой.

Странно, он явно плакал, но глаза сухие.

Дверь с легким скрипом открылась, вошла медсестра. Илья еще секунду смотрел на брата, поцеловал его в лоб и решительно направился к приоткрытой двери.

«Может быть, меня не забирают, потому что я не рядом со своим телом? – мозг принялся за работу. – Бред, конечно, но надо что-то

предпринять. А может это и есть загробная жизнь? Тогда почему я никого не вижу? Найти какого-нибудь экстрасенса и попробовать через него связаться с родными? И что я им скажу?»

Илья резко остановился. В коридоре сидели родители. Мама спала на плече отца, а тот, с закрытыми глазами, гладил ее спину.

– Батя, – шепнул Илья, боясь разбудить маму.

Внутри все перевернулось. Почему-то казалось, что родители должны были его увидеть. Ну, или почувствовать. Он опустил на колени, обнял маму и ноги отца. Рывания сотрясали тело, слезы душили, сердце истерзанным куском билось в груди, причиняя каждым ударом боль.

Позади него раздались легкие шаги, и тихий голос произнес:

– Вы можете пройти к сыну, только, пожалуйста, недолго. Чтобы врач не узнал.

– Оленька, родная...

– Да, да, Витюша, я не сплю.

Илья проводил родителей взглядом и направился дальше. Куда? Он еще не знал. Но был твердо уверен, что надо действовать.

Решить легче, чем сделать. Выйти из больницы, когда ты и перышко поднять не можешь, задача трудновыполнимая.

Протоптавшись у дверей несколько минут, но так и не дождавшись, когда их кто-нибудь откроет, Илья отправился по больнице в поисках другого выхода. На третьем этаже оказалось открытым окно, и он, перекрестившись, залез на подоконник. Прикинув расстояние до земли, учитывая, что здание старой постройки – с высокими потолками, Илья прыгнул вниз. Он сделал все по правилам – сгруппировался, перекатился, но все равно отшиб бок и, по ощущениям, сломал ногу.

– Твою ж мать! Ну хоть боль-то уберите, а?! Или это такие испытания, семь кругов ада и прочая круговерть? Где ваши небесные посланники, которые встретят, проводят, объяснят?! Или может сегодня выходной или праздник какой, а я помер некстати?!

Как бы то ни было, на ногу наступить невозможно. Илья присел на бордюр, чтобы осмотреть повреждение: визуально все нормально. В глаза бросилось, что одежда чистая. На ней нет пятен

крови, грязи, и даже сейчас, упав в мокрый после дождя газон, он не испачкал джинсы. Поднял ногу и осмотрел подошвы кроссовок – практически чистые. Закрыв глаза и сунул руку в клумбу. Вот он погрузил пальцы во влажную землю, вот перебирает комочки, растирая их подушечками, вот взял кусок земли... Открыл глаза – на ладони пусто и чисто. Нахмурился и закрыл глаза. Сомкнул пальцы, ощутил землю, лежащую на ладони. Резко открыл глаза – ничего нет. Внутри шевельнулось странное чувство, что истина где-то рядом, надо просто ее понять. Превозмогая боль, встал. Итак, первым пунктом – морг. Надо найти свое тело. Хотя, сейчас уже казалось, что это ничего не даст. Но с чего-то надо начать.

Морг находился в отдельном здании сразу за больницей. Вряд ли тело отвезли в другое место. На удивление, двери нараспашку.

– День открытых дверей? Или меня тут ждут? – Илья захромал ко входу.

И тут же столкнулся с необъятной женщиной, которая буквально смела его с дороги, да еще и прошла по нему. Ощущение, что тебя переехал каток! Хорошо хоть дверь не закрыла.

Уже в коридоре Илья зябко поежился. Не каждый день приходишь посмотреть на свой труп.

– Может, ну его на фиг?

«Начала появляться привычка говорить вслух,» – подумал Илья.

– Здесь есть кто живой? – крикнул, а сердце замерло в ожидании ответа.

Напрасно. Он вздохнул и, придерживая больную ногу, пошел по коридору. Из-под одной двери пробивалась полоска света, там явно кто-то был. Илья подошел к проему.

– Она ушла? – донеслось из-за полуоткрытой двери.

Этот вопрос заставил Илью подпрыгнуть. Неужели его заметили?! Сердце возбужденно затрепыхалось.

– Укатилась будет более правильно!

Тычок в спину и Илья ввалился внутрь кабинета, в который зашел дородный детина в халате.

– Дениска, плесни мальчика, а то эта гримза все нервы повытала! – попросил пожилой лысеющий мужичок, сидящий за столом.